

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН

На правах рукописи

Труфанова Наталия Олеговна

**ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ ЛИЦ
В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(на материале русского и английского языков)**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2006

Работа выполнена в отделе современного русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Леонид Петрович Крысин

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Анатолий Янович Шайкевич
кандидат филологических наук, доцент Эмма Григорьевна Шимчук

Ведущая организация:

сектор прикладного языкознания Института языкознания РАН

Защита состоится 16 ноября 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002. 008. 01 при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН (119 019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:

кандидат филологических наук Б. Л. Иомдин

Актуальность проблемы номинации лиц в финансово-экономической терминологии обусловлена формированием новых хозяйственных отношений,

видоизменивших характер деятельности человека в рамках рыночной экономики. Возникшая в связи с этим необходимость обозначения новых профессий, должностей и субъектов экономической деятельности предопределила появление и активное использование в русском языке большого числа новых лексических единиц со значением лица. Особую важность выбор адекватного наименования лица приобретает в ситуациях профессиональной коммуникации, которая в последние годы все чаще имеет международный характер.

Решение исследовать русские наименования лиц в финансово-экономической терминологии на фоне и в сопоставлении с английскими продиктовано тем, что исследуемая номинативная зона является в английском языке детально разработанной и служит на сегодняшний день источником обильных заимствований для русского языка.

Таким образом, *объект* данной работы – массив русских и английских номинаций (наименований) лиц в финансово-экономической терминологии и профессиональной лексике экономической сферы.

Предмет исследования – общее и национально-специфическое в способах номинации лиц финансово-экономической сферы, а также в коммуникативной значимости языковых единиц, выполняющих функцию средств номинации лиц в сфере делового общения на русском и английском языках.

Целью работы является многоаспектное сопоставительное описание русских и английских наименований лиц в финансово-экономической терминологии, отраженных специальной лексикографией, в соотношении с реальной речевой практикой участников деловой коммуникации.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие *задачи*:

- произвести инвентаризацию исследуемого пласта специальной лексики;
- определить семантические особенности русских и английских наименований лиц, представленных в специальных экономических словарях и словарях бизнеса;

- охарактеризовать основные способы и средства номинации лиц в русской и английской финансово-экономической терминологии с точки зрения выделения в них общего и специфического;
- рассмотреть специфику заимствования как способа номинации лиц в современной финансово-экономической терминологии и определить роль иноязычной лексики в пополнении группы специальных лексических единиц со значением лица в сопоставляемых языках;
- проанализировать особенности использования заимствованных номинаций лиц и их эквивалентов в языке-источнике в области деловой коммуникации через анкетирование русско- и англоязычных специалистов в разных сферах экономики и бизнеса.

Научная новизна исследования обусловлена прежде всего тем, что исследуемый участок финансово-экономической терминологии не был ранее предметом специального рассмотрения ни в отечественном, ни в англо-американском языкознании. Описание способов и средств номинации лиц в русском и английском подязыке экономики проводилось нами на материале двадцати лексикографических источников разного рода, поскольку в каждом из них данный пласт лексики представлен фрагментарно. В результате собран и исследован фактический материал, отличающийся репрезентативностью и пригодный для решения дальнейших исследовательских задач.

Кроме того, в ходе исследования проведен социолингвистический эксперимент, связанный с изучением реального функционирования ряда наименований лиц в речи участников деловой коммуникации на русском и английском языках. В качестве метода экспериментального анализа было выбрано анкетирование, позволившее выявить интернациональное (общее) и национально-специфическое в использовании заимствований со значением лица российскими специалистами в области экономики по сравнению с использованием «прототипов» этих наименований в речи их англоязычных коллег.

Материалом исследования послужили русские и английские наименования лиц, извлеченные из комплексных отраслевых

однойязычных и двуязычных экономических словарей и словарей бизнеса (Англо-русский словарь по экономике и финансам. Под ред. А. В. Аникина. Спб., 1993; Большой экономический словарь. Под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2004 (БЭС-2004); Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М., 2006 (БЭС-2006); Жданова И. Ф. Вартумян Э. Л. Англо-русский экономический словарь. М., 1998; Крупнов В. Н. Язык делового общения. Русско-английский словарь. М., 2003; Райзберг Б. А. и др. Современный экономический словарь. М., 2005 (СЭС-2005); Longman Business Dictionary. Pearson Education Ltd., 2004 (LBED-2004); Oxford Dictionary of Business English. Edited by A. Tuck. Oxford University Press, 2004 (ODBE-2004); Routledge Dictionary of Economics. Edited by D. Rutherford. London – N. Y., 2002), а также ряда узкоспециальных словарей по логистике, биржевому и банковскому делу, рекламе и маркетингу.

Лексикографическую основу исследования составили 1850 русских и 2400 английских номинаций лиц. Кроме того, в качестве дополнительных источников материала для выявления не зарегистрированных пока в специальных словарях наименований привлекались печатные и интернет-издания деловой прессы на русском и английском языках.

В зависимости от решаемых задач в диссертационной работе использовались следующие *методы*: описательный и сравнительно-сопоставительный метод, метод анализа словарных дефиниций, метод лингвистического эксперимента (анкетирование специалистов в различных областях экономики), статистический анализ.

На защиту выносятся следующие *положения*:

- Семантическая организация исследуемого пласта специальной лексики в сопоставляемых языках является сходной. Различия касаются как общего количественного состава номинаций лиц, представленных в англоязычных и русскоязычных лексикографических источниках, так и наполнения отдельных тематических групп.
- Наиболее универсальными для финансово-экономической терминологии в сопоставляемых языках являются синтаксический и морфолого-синтаксический способы номинации. Однако при внешне соотносимом

количестве наименований, образованных этими способами, обращают на себя внимание качественные различия, проявляющиеся как в структуре составных терминов, так и в характере отношений между компонентами сложных слов.

- Спецификой современной русской финансово-экономической терминологии является использование внешнего механизма пополнения группы номинаций лиц, т. е. заимствование и калькирование англоязычных лексических единиц, а также образование максимально мотивированных многокомпонентных наименований. В английском языке более продуктивными являются морфологический и лексико-семантический способы номинации.
- Сходство в интерпретации значений заимствованных наименований лиц и их эквивалентов русскоязычными и англоязычными экономистами, согласно результатам проведенного эксперимента, является лишь частичным. Национальная специфика проявляется главным образом в выделении информантами различных дифференциальных признаков значений ряда наименований, а также в указании на преимущественное использование некоторых многозначных терминов в общеотраслевом, частноотраслевом или общезыковом (неспециальном) значении.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что получены данные, уточняющие современное состояние русского и английского языков, касающиеся конкретной области номинации лиц. Разработана система подхода к описанию специальных лексических единиц, которая может служить основой для подобных исследований в сопоставительной лексикологии. Обоснована необходимость систематического пересмотра и пополнения данных, отражающих изменения в области финансово-экономических номинаций, входящих в обиход.

Практическая ценность работы заключается в возможности использовать результаты проведенного исследования при составлении специальных словарей, толковых словарей общего пользования, а также учебных пособий экономической тематики. Кроме того, полученные

результаты могут применяться и в практике преподавания, в частности – в курсе английского языка делового общения, адресованном российским студентам экономических специальностей, в преподавании русского языка как иностранного.

Апробация работы. Ее результаты излагались на международной конференции «Седьмые Шмелевские чтения. Проблемы языковой нормы» (Москва, 2006), заседаниях отдела современного русского языка ИРЯ РАН, а также кафедры английского языка факультета лингвистики МГТУ им. Н. Э. Баумана (2004–2006 гг). Материалы и выводы работы использовались на практических занятиях по английскому языку со студентами факультета инженерного бизнеса и менеджмента МГТУ им. Н. Э. Баумана в 2005-2006 гг.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников и приложения.

Содержание работы.

Во **Введении** определяются предмет и объект исследования, актуальность и новизна работы, раскрываются цели, задачи и методы, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В **Главе I «Современная финансово-экономическая терминология и профессиональная лексика сферы делового общения как объект лингвистического исследования и лексикографического описания»** излагаются основные подходы к определению понятия «термин» и проблеме классификации специальной лексики (работы Г. О. Винокура, А. А. Реформатского, Д. С. Лотте, В. В. Виноградова, Л. А. Капанадзе, В. П. Даниленко, В. А. Петушкова, Т. Л. Канделаки, В. М. Лейчика, А. Я. Шайкевича, А. С. Герда, Б. Н. Головина, Г. Н. Кобрина, С. В. Гринева, А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой, С. Д. Шелова, Р. Брауна, У. Флада, Х. Э. Вюстера, Т. Сэйвори, Дж. Сейджера и др.).

Обзор специальной литературы, касающейся сущности термина и специфики терминотворчества в разных областях науки и сферах человеческой деятельности, дает основание использовать по отношению к рассматриваемой в

данной работе группе специальной лексики понятие «*термин*» в тех случаях, когда *слово или словосочетание является основной лексической единицей языка для специальных целей (в данном случае – подязыка экономики), служащей для номинации понятия этой области знания и деятельности.*

С точки зрения предпринимаемого исследования важным представляется расслоение специальной лексики на собственно терминологическую и профессиональную (профессионализмы и жаргонизмы), т. е. используемую преимущественно в неформальных ситуациях общения. Как показывают пометы в современных экономических словарях и словарях бизнеса, доля последней составляет около 6% от общего количества всех наименований лиц для русского языка и примерно 20% для английского.

Анализ лингвистической литературы, касающейся различных участков финансово-экономической терминологии и профессиональной лексики, относящейся к сфере делового общения, выявил ряд общих и специфических для русского и английского языков характеристик, касающихся особенностей формирования и функционирования данного пласта лексики.

К общим характеристикам финансово-экономической терминологии в обоих языках относят ее междисциплинарный характер, выход за пределы собственно профессионального употребления (распространенность среди представителей разных социальных групп говорящих) [Монкоша-Богдан 1994; Быкова 2000; Касьянов 2001; Мелех 2004].

Особенностью русской финансово-экономической терминологии на современном этапе является ее формирование под влиянием английского языка, выражающееся в большом количестве заимствований. Многими исследователями отмечается также явление абсолютной синонимии (дублетности) терминов, наблюдающееся на разных участках данной терминологии [Китайгородская 1996; Бернацкая 1997; Кавлакас 2004; Timofeeva 2001].

К особенностям общепромышленной и частнопромышленной экономической терминологии английского языка относят стабильность состава, минимальное количество новейших заимствований, мотивированность большей части

наименований, наличие синонимических отношений [Моргунова 2003; Касьянов 2001; Дроздова 2003; Ивина 2003].

Анализ лексикографических источников данной работы выявил семантическую неоднородность специальных лексических единиц со значением лица. Как показывают результаты анализа, семантическая организация рассматриваемого пласта специальной лексики примерно одинакова как в русском, так и в английском языках. Всего нами было выделено 16 тематических групп наименований, квалифицирующих лицо по наиболее актуальным для данной сферы признакам, например: ‘по профессиональной деятельности в сфере экономики’ (*аварийный комиссар / average commissioner, камбист / cambist, брокер-комиссионер / commission broker*); ‘по отношению к платежам, выплатам, владению ценными бумагами’ (*вкладчик / depositor, векселедержатель / billholder, депозитарий / bailee*); ‘по отношению к аренде, найму, временному пользованию чем-либо’ (*арендодатель / lessor, квартиросъемщик / tenant*); ‘по приверженности разнообразным экономическим теориям’ (*монетарист / monetarist*) и др.

Однако общий количественный состав наименований лиц, представленных в англоязычных специальных словарях, существенно больше, в чем в аналогичных по объему и содержанию русскоязычных лексикографических изданиях. Значительные расхождения касаются, в частности, количественного состава группы наименований ‘по владению предприятием или заведением, другим видом собственности, имущества’, ‘по профессиональным качествам, квалификации и уровню занятости’ и нек. др.

Причины такого рода расхождений носят, видимо, и объективный, и субъективный характер. Объективной причиной, на наш взгляд, являются межъязыковые лакуны в русской финансово-экономической терминологии (отсутствие в русском языке переводного эквивалента той или иной номинации лица в английском), что становится особенно очевидным при обращении к англо-русским экономическим словарям, например: *absentee* ‘1. отсутствующий земельный собственник; 2. лицо, живущее за пределами страны, из которой это лицо получает доход от собственности’.

К субъективным причинам отмеченных количественных расхождений можно отнести, как представляется, редкость изданий русскоязычных словарей деловой разговорной лексики, а также отсутствие базовых учебных лексикографических изданий, ориентирующих на реальную практику делового общения на русском языке в сфере экономики и финансов.

В *Главе II «Способы номинации лиц в русской и английской финансово-экономической терминологии»* проанализированы и сопоставлены русские и английские наименования лиц, сгруппированные по сложившимся в истории терминоведения способам образования. К ним относятся лексико-семантические способы номинации (метафорический и метонимический перенос, изменение семантического объема слов), морфологические способы номинации (суффиксальное и префиксальное образование терминов со значением лица, конверсия, усечение), синтаксический способ (образование терминов-словосочетаний) и морфолого-синтаксические способы (словосложение и аббревиация). Особое внимание уделяется также сочетанию различных способов номинации при образовании наименований лиц.

Следует отметить, что в данной главе рассматривается весь массив единиц специальной лексики, однако при описании действия каждого из способов номинации в ряде случаев делается попытка определить их приоритетное использование при образовании существительных со значением лица в официальной терминологической либо устно-профессиональной лексике русского и английского языков. Общее соотношение разных способов номинации лиц в русской и английской специальной лексике экономической сферы можно представить следующей таблицей:

способ номинации	% от общего количества рассматриваемых наименований лиц	
	русский язык	английский язык
лексико-семантический	0,8	5,3
морфологический	5,7	16
синтаксический	61	65
морфолого-синтаксический	14,5	13,2
заимствование	18	0,5

Анализ данного массива лексики дал возможность охарактеризовать действие основных способов номинации.

1. Образование терминов со значением лица в терминологической лексике обоих языков связано в первую очередь с действием *синтаксического способа номинации*, при помощи которого образуются составные, многокомпонентные (полилексемные) наименования. Большая часть составных наименований в обоих языках представляет собой двухкомпонентные словосочетания (60% от всех многокомпонентных терминов в русском и 85% – в английском экономическом подязыке).

Спецификой наименований лиц с помощью синтаксического способа образования в русской финансово-экономической терминологии можно считать наличие среди них значительного количества образований, состоящих из четырех и более слов (29,5% от числа всех неоднословных наименований по сравнению с 2% – в английском). Такого рода многокомпонентные наименования, представленные в современных лексикографических источниках (например: *лицо, заинтересованное в совершении кредитной организацией сделки на финансовых рынках; надлежащий обладатель вексельного права требования*), следует, по всей видимости, отнести к *предтерминам*, т.е. единицам первоначального обозначения лиц, являющихся субъектами экономической деятельности. В дальнейшем в процессе их терминологизации может иметь место либо аббревиация, характерная для английского экономического подязыка, либо стяжение многокомпонентных наименований путем устранения их малоинформативных компонентов.

В основе многокомпонентных словосочетаний в русском языке лежат следующие модели бинарных терминов со значением лица:

1) прилагательное + существительное со значением лица (*первоочередной должник, вексельный маклер, номинальный партнёр, прямой перестраховщик*);

2) существительное со значением лица + предлог + существительное (*поручитель по векселю, предшественник по праву, кредитор по закладной*);

3) существительное со значением лица + существительное в родительном падеже (*владелец аккредитива, заявитель патента, держатель займа, исполнитель завещания, носитель налога, получатель аннуитета*).

В английском наиболее продуктивными моделями образования составных наименований являются:

1) существительное + существительное со значением лица (*bill debtor* ‘должник по векселю’, *note broker (AmE)* ‘вексельный брокер’, *investment adviser* ‘консультант по вопросам капиталовложений’, *signature clerk* ‘банковский служащий, проверяющий подпись на документах’, *debt collector* ‘уполномоченный по взысканию задолженностей’);

2) прилагательное + существительное со значением лица (*primary dealer* ‘первичный дилер’, *general accountant* ‘главный бухгалтер’, *main supplier* ‘основной поставщик’, *actual holder* ‘действительный владелец’);

3) существительное со значением лица + предлог + существительное (*dealer in securities* ‘дилер по операциям с ценными бумагами’, *payer for owner* ‘плательщик по опротестованному векселю, гонорант’, *applicant for credit* ‘лицо, обращающееся за кредитом’, *holder of pledge* ‘держатель залога’, *tenant at will* ‘бессрочный арендатор’).

Словосочетания, построенные по сходным моделям, могут характеризоваться разной степенью терминологичности в сопоставляемых языках. Так, например, номинации лиц, образованные по модели N prep N, в английском языке в большинстве своем характеризуются устойчивостью компонентного состава, что отличает их от аналогичных по структуре наименований в русском. Это объясняется тем, что в русском языке многие из них возникли сравнительно недавно и имеют дублиеты (ср.: *агент по трансферту, трансфертный агент, трансферт-агент, агент-трансфер*).

2. Количественные диспропорции в способах номинации лиц в сопоставляемых языках могут сопровождаться и их качественными различиями. Так, например, в английском языке вторым по количеству образованных с его помощью наименований лиц является **морфологический способ** номинации. Его основная разновидность – суффиксальное образование

существительных со значением лица – активно действует как в терминологической, так и в профессиональной лексике. Около 70% всех наименований лиц, образованных данным способом, составляют производные с суффиксом *-er/-or* (*vender / vendor* ‘продавец’, *transferor* ‘индоссант’, *affreighter* ‘фрахтователь’, *amalgamator* ‘специалист по укрупнению компаний’, *bidder* ‘участник торгов’, *shaver* (AmE inf) ‘ростовщик’).

Важно обратить внимание на то, что в англоязычной терминологической системе существует соотносительность отдельных суффиксов. Так, например, разные стороны, вступающие во взаимные экономические отношения (контрагенты), наименования которых имеют одну и ту же производящую основу, в английском языке наиболее регулярно противопоставлены с помощью суффиксов *-er/-or* – *-ee*, например:

<i>franchiser – franchisee</i>	‘хозяин привилегии’ – ‘получатель привилегии’
<i>optioner – optionee</i>	‘лицо, предоставляющее опцион’ – ‘получатель опциона’
<i>warrantor – warrantee</i>	‘гарант; поручитель’ – ‘лицо, которому дается гарантия (поручительство)’
<i>mortgager – mortgagee</i>	‘должник по закладной’ – ‘кредитор по закладной; залогодержатель’

В русском языке контрагенты экономической деятельности довольно редко противопоставлены с помощью суффиксов русского языка (*страховщик – страхователь, фрахтовщик – фрахтователь*). Более регулярно такое противопоставление осуществляется с помощью суффиксов заимствованных слов (*индоссант – индоссат, жирант – жират, консигнант – консигнатор, контрактант – контрактор, адресант – адресат*), а также с помощью форм сложных и сложносуффиксальных наименований (*грузоотправитель – грузополучатель, залогодатель – залогодержатель, рекламодаделец – рекламопроизводитель – рекламораспространитель*).

В русской финансово-экономической терминологии суффиксальный способ номинации лиц, долгое время остававшийся доминантным при образовании терминов со значением лица, как показали результаты проведенного анализа,

последнее время сдает свои позиции. Это можно считать косвенным свидетельством того, что формирование номинаций в этой сфере находится под сильным влиянием английского языка. Среди всех номинаций, представленных в специализированных русскоязычных словарях, лишь 68 наименований образованы суффиксально, в основном с помощью суффиксов *-тель* (*изготовитель, страхователь, наниматель, пользователь, фрахтователь, потребитель, предприниматель, производитель*) и *-щик/чик* (*поставщик, застройщик, плательщик, табельщик, сметчик, страховщик, вкладчик*).

В то же время суффиксальный способ является в настоящее время ведущим способом номинации лиц в профессиональном жаргоне экономистов и языке средств массовой информации. Речь в данном случае идет о многочисленных суффиксальных новообразованиях компрессивного типа. Такого рода производные «служат краткими обозначениями имен лиц (по профессии и иным признакам), которые функционируют в разговорном языке, нестрогой профессиональной речи, языке периодической печати как эквиваленты официальных развернутых наименований»¹, например: *фискальщик, фондовик, системщик, айтишник, креативщик, продажник, сбытовик, сетевик, оффшорник* и др.

Данные наименования, принадлежащие сугубо устной форме профессионального общения, не находят пока отображения в специальных словарях, однако можно обратить внимание на фиксацию некоторыми из них (см., например, БЭС-2004) таких аналогичных по способу образования лексем, как *биржевик, рыночник, теневик*, а также *бюджетник* и *льготник*.

Небольшое количество единиц профессиональной лексики в обоих языках образованы с помощью суффиксов эмоционально-субъективной оценки, например: *-ла* («*меняла, зазывала, воротила, кидала*»), *-ун* («*летун, несун*») и *-(a)ster* (*jobster* (AmE inf) ‘человек, злоупотребляющий служебным положением’), *-eer* (*bucketeer* (inf) ‘биржевой спекулянт’).

Префиксация как способ образования НЛ для сферы ФЭТ не очень типична, как и в целом для словообразования имен существительных. Наиболее

¹ Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – с. 97

продуктивны при образовании наименований лиц в русском языке префиксы *со-* со значением совместности действий, прав и обязанностей (*соарендатор, совладелец, содолжник, сопоручитель*) и *суб-* со значением подчиненного положения в определенной иерархии (например: *субподрядчик, субпоставщик, субпроектировщик, субъэмитент*).

В английском языке помимо аналогичных префиксов *со-* (*co-manager* ‘соуправляющий’, *co-owner* ‘совладелец’, *co-insurer* ‘состраховщик’, *cotrustee* ‘партнер по доверенности’, *cotenant* ‘соарендатор’) и *суб-* (*subcontractor* ‘субподрядчик’, *subpurchaser* ‘перекупщик’, *subunderwriter* ‘вторичный гарант выпуска ценных бумаг’, *sublessor* ‘лицо, передающее в субаренду’) к числу продуктивных можно также отнести приставку *non-* со значением отрицания того, что выражено производящей основой (*noncustomer* ‘лицо, не являющееся клиентом’, *non-repeater* ‘лицо, не совершающее повторных покупок’, *non-prospect* ‘лицо, не являющееся потенциальным покупателем’).

Конверсия и субстантивация как способы образования номинаций лиц малопродуктивны в обоих языках. В английском наименования лиц, образованные от глагола по конверсии без изменения внешней формы производящего слова (*jerk* (inf) ‘работать в киоске с газированной водой, мороженым, бутербродами и т. п.’ → ‘продавец в киоске’, *tout* (inf) ‘усиленно предлагать товар’ → ‘коммивояжер’) и субстантивированные (*loyal* ‘приверженец (торговой марки, магазина)’, *local* (inf) брокер, проводящий операции за собственный счет и от своего собственного имени’ (ср. с калькой «местный» – биржевик, торгующий за свой счет» [БЭС-2004])) более характерны для профессионального жаргона экономистов.

В русскоязычных экономических словарях зафиксированы единичные наименования, образованные с помощью субстантивации, которые характеризуют лицо по занимаемой должности (*управляющий, уполномоченный, поверенный, служащие*) или по владению / невладению собственностью, имуществом (*бедные, богатые, неимущий, малообеспеченный*).

Усечение основ является малопродуктивным способом образования исследуемых нами русских и английских НЛ, которые преимущественно используются в профессиональном жаргоне экономистов, ср.: «*нерез*» (= *нерезидент*), «*мерчен*» / «*мерчан*» (= *мерчендайзер* / *мерчандайзер*); *temp* (= *temporary*) ‘временный работник (особ. машинистка или секретарь)’, *pres* / *Pres* / *prez* / *Prez* (= *president*) (AmE) ‘президент; директор компании’.

3. При внешне соотносимом количестве наименований, образованных **морфолого-синтаксическим способом**, обращают на себя внимание существенные расхождения в количестве наименований отдельных групп терминов, выделяемых на основании различий в характере отношений между компонентами сложных слов.

В русском языке в последнее время прослеживается тенденция к образованию «аналитизмов», т. е. сложных наименований, обе части которых представляют собой наименования лиц (*маклер-специалист*, *посредник-представитель*, *агент-оптовик*, *брокер-трейдер*, *владелец-бенефициар*). В то же время довольно многочисленными продолжают оставаться наименования лиц, состоящие из основы существительного в роли атрибутивного компонента, указывающего на объект действия, интерфикса -о-/-е- и определяемого отглагольного существительного со значением лица (*векселеполучатель*, *полисодержатель*, *патентовладелец*, *землепользователь*, *налогоплательщик*).

В английском языке наименования первого типа представляют собой единичные образования (*customer-member* ‘потребитель – член торгового товарищества’, *manufacturer-licensor* ‘производитель-лицензиар’). Доминируют же сложные существительные с первым атрибутивным компонентом (*shareholder* ‘акционер’, *landowner* ‘землевладелец’, *pawnbroker* ‘ростовщик, владелец ломбарда’).

Схожие по структуре русскоязычные термины, в которых первый компонент, по мнению некоторых исследователей, приобретает черты аналитического прилагательного (см. [Панов 1971; Крысин 2001]), более характерны для других номинативных зон финансово-экономической терминологии (ср.: *бизнес-статистика*, *конто-счет*, *кросс-операции*). В

области же номинации лиц примеры такого рода пока единичны (*экспресс-перевозчик, интернет-пользователь*).

Аббревиация как способ номинации лиц более типична для английского экономического подъязыка. Основным видом аббревиатур являются инициально-буквенные образования, например: *CEO (Chief Executive Officer), CFO (Chief Financial Officer), VAR (value-added reseller)*. Термины-аббревиатуры функционируют в английском экономическом подъязыке в качестве самостоятельных номинативных единиц наравне с соответствующими им развернутыми аналогами, в ряде случаев бывают даже более употребительны, чем их полные варианты.

Следует отметить, что в текстах на русском языке многие из перечисленных аббревиатур используются в том же графическом варианте (на латинице), однако в последние годы в деловой прессе обсуждаются возможности их замены аббревиатурами соответствующих переводных терминологических словосочетаний, например: *ЛП (логистический провайдер)* или *ПЛУ (провайдер логистических услуг)* вместо *LSP (Logistic Service Provider)* (Логистика в России. – 2002. – №11).

В материалах СМИ можно также обнаружить единичные примеры сложносокращенных неофициальных номинаций лиц по должности, например: *комдиректор (=коммерческий директор), генпродюсер (=генеральный продюсер), сисадмин (=системный администратор)*.

4. Образование наименований лиц такими **лексико-семантическими способами**, как метафорический (реже – метонимический) перенос, характерно в основном для профессиональной лексики английского языка. Однако некоторые номинации, возникшие в профессиональном жаргоне экономистов, постепенно переходят в разряд терминов. Например, наименования *bears* «медведи» и *bulls* «быки», первоначально возникшие в биржевом жаргоне для наименования игроков, постепенно расширили свое значение и в настоящее время регистрируются всеми специальными англоязычными словарями без каких-либо помет, указывающих на ограниченность их употребления. При этом

калькированные русскоязычные наименования пока остаются единицами профессиональной лексики, ср.:

bear – «someone who thinks that prices of shares, bonds, currencies, or basic goods are going to fall, and who may sell shares, bonds etc they do not actually own, expecting to be able to obtain them more cheaply later, before they are going to deliver them to the buyer» [LBED-2004] и «медведи» – «биржевые спекулянты, играющие на понижение курса (цены) ценных бумаг, валют, товаров» [БЭС-2004];

bull – «someone who thinks prices of shares, bonds, currencies, etc are going to rise, and who will therefore keep and buy investments» [LBED-2004] и «бык» – «спекулянт, который скупает или сохраняет ранее купленные товары или ценные бумаги в ожидании повышения цен» [БЭС-2004].

В английском языке количество наименований лиц, образованных с помощью метафорического переноса, составляет порядка 70 лексических единиц. В это число мы включили как однословные наименования, так и фразеологизмы со значением лица, образованные в результате метафорического переосмысления базового компонента, поскольку они представляют собой «формально разложимые, но семантически не членимые словосочетания»¹.

Большинство метафорически переосмысленных английских НЛ являются результатом переноса по ассоциации. При данном виде переноса схожие признаки «связаны не с понятием об определенном явлении, а с вызванными теми или иными обстоятельствами представлениями о нем, ассоциациями»¹.

Основными лексическими группами, участвующие в метафорическом образовании наименований лиц экономической сферы являются:

1) наименования животных, например: *shark* ‘акула’ (= *loan shark* ‘кредитная акула’) → ‘ростовщик’; *fat cat* ‘жирный кот’ → ‘состоятельный бизнесмен, думающий лишь о собственной выгоде’;

¹ Капанадзе Л. А. Функционирование терминов науки и техники в общелитературном языке XX века. // Капанадзе Л. А. Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку. – М., 2005 - с. 43.

¹ Шмелев Д. Н. О переносных значениях слов. // Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку. - М., 2002 - с. 35.

2) наименования вымышленных существ, например: *angel* ‘ангел’ (= *business angel* ‘бизнес-ангел’) → ‘состоятельный человек, вкладывающий собственные средства в начинающийся или расширяющийся бизнес’; *ghost* ‘привидение, призрак, дух’ → ‘лицо, зарегистрированное в качестве работника, но фактически не работающее и не получающее заработной платы’;

3) наименования лиц, изначально не связанных с экономической сферой деятельности, например: *gatekeeper* ‘сторож, привратник’ → ‘консультант потенциальных инвесторов’; *company doctor* ‘доктор компании’ → ‘финансовый консультант’.

Анализ данных русскоязычных лексикографических источников свидетельствует о том, что в русском языке с помощью метафорического переноса образуется единичное количество наименований лиц. В словарях зарегистрированы лишь отдельные единицы профессиональной лексики, появившиеся в результате необходимости номинации специфических для определенного периода развития экономических отношений реалий жизни российского общества. Из них наиболее широкое употребление получило наименование «челноки» (по сходству регулярности передвижений) – «торговцы, снабженцы, закупающие товары массового потребления оптом на дешевых, как правило, зарубежных рынках и доставляющие их на мелкооптовый и розничный отечественный рынок» [БЭС-2004; СЭС-2005].

Небольшая группа терминов со значением лица «представляет собой «заимствования» из литературного языка в результате изменения объема значения слова»¹. Значительная часть русскоязычных и англоязычных наименований лиц такого рода совпадает. Это вызвано экстралингвистическими причинами – совпадением основных, базовых понятий данной тематической области и их особой актуальностью в общем употреблении для носителей обоих языков. В частности, примерами семантических дериватов, образованных в результате расширения значения общеупотребительных слов, могут являться такие наименования субъектов

¹ Китайгородская М. В. Современная экономическая терминология (состав, устройство, функционирование). // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996 – с. 189.

экономической деятельности, как *продавец / seller, покупатель / buyer, перевозчик / carrier*. Сопоставление толкований этих лексем, приведенные, с одной стороны, в общелитературных словарях, а с другой – в специальных лексикографических изданиях, свидетельствует о том, что у значений специальных и неспециальных наименований общим дифференциальным признаком является обозначение лица по виду деятельности (продаже, покупке и т. д.). Термин же получает, кроме того, и дополнительные, как правило, следующие признаки: 1) обозначение физических и / или юридических лиц; 2) отношение к обязательству, договору и т. д.

В главе III «*Специфика заимствования как способа номинации лиц в современной финансово-экономической терминологии*» анализируется внешний механизм пополнения состава рассматриваемых наименований. Описана методика и процедура эксперимента, направленного на изучение реального функционирования номинаций лиц в речи участников деловой коммуникации на русском и английском языках, представлены его результаты.

Как известно, употребление для номинации лиц иностранных слов создает особую группу наименований, которые «с точки зрения существующих в языке отношений оказываются полностью немотивированными»². В этом смысле заимствования можно объединить с кальками, несмотря на то, что при калькировании «заимствуется не материальная форма лексической единицы, а только ее структура или значение»¹.

Другим основанием для более пристального внимания к заимствованию как способу номинации лиц в данном сопоставительном исследовании является специфика той роли, которую оно играет в пополнении этого пласта лексики в сопоставляемых языках. Соотношение удельного веса иноязычных наименований в сопоставляемых языках выявляет контраст: если в современной русской финансово-экономической терминологии наименования лиц, сохраняющие в лексикографических изданиях пометы,

² Шмелев Д. Н. Введение к книге «Способы номинации в современном русском языке». // Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку. - М., 2002 - с. 167.

¹ Гринев С. В. Введение в терминоведение. - М., 1993 - с. 162.

свидетельствующие об их этимологическом происхождении, по нашим подсчетам, составляют почти пятую часть всех номинаций (18%), то в английской терминологии это наименее представительный класс (0,5%).

Как известно, в последние годы большая часть заимствований поступает в экономическую терминологию и профессиональную лексику сферы делового общения из американского варианта английского языка, что объясняется развитием международного сотрудничества в этой сфере, а также ориентацией России на экономику англоязычных стран, занимающих в данной области лидирующее положение. Обогащение русской финансово-экономической лексики за счет англоязычных заимствований считается едва ли не самой характерной особенностью современного периода развития русского языка. Во многих работах отмечается выход на первое место по объему англицизмов семантических групп, связанных именно с экономикой, бизнесом или менеджментом [Комлев 1992; Крысин 1996; Костомаров 1999]. При этом, как отмечает Л. П. Крысин, следует «говорить именно об активизации употребления этих слов, а не только о новых заимствованиях, поскольку наряду с появлением заимствований-неологизмов наблюдается расширение сфер использования специальной иноязычной терминологии, относящейся к экономике, финансам, коммерческой деятельности и некоторым другим областям»¹.

По данным использованных нами лексикографических источников, англицизмы составляют около половины всех заимствованных наименований лиц в специальной лексике экономической сферы, например: *андеррайтер, атторней, биддер, билль-брокер, блокбастер, бондхольдер, бутлегер, вендор, джоббер, дилер, инсайдер, интервьюер, комплаенс-контролер, фрирайдер*.

Другие наиболее представительные по объему группы представляют собой заимствования из немецкого (*аквизитор, аннуитант, индоссат, бракер, гофмаклер, депонент, диспонент, консигнатор, контрагент, маклер, трассат*) и

¹ Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте общественной жизни конца XX века. // Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. – М., 2004 – с.184.

французского (*антрепренер, дебитор, депозитарий, диспашер, комендант, комиссионер, коммерсант, коммивояжер, компаньон, куртье*).

Калькирование является способом номинации лиц, специфическим для русского профессионального жаргона. Доля полностью калькированных наименований в нашем фактическом материале составляет порядка 30 единиц, единственным источником которых является английский язык. Среди них преобладают фразеологические кальки метафорического (реже – метонимического) характера, например: «золотой жук» < *gold-bug* ‘сторонник идеи золотого стандарта’; «ракетный ученый» < *rocket scientist* ‘сотрудник банка или брокерской фирмы, занятый операциями на финансовых рынках на основе компьютерных программ и других технических средств’. В этом случае метафорический перенос по сходству признаков был осуществлен в английском подъязыке экономики. В большинстве случаев полученные русскоязычные наименования можно назвать слабо мотивированными, поскольку в их содержательной стороне реализуются «нехарактерные, неорганичные для данного языка черты»².

Помимо собственно калек существует также небольшая группа наименований «гибридного» типа, в которых, как правило, первый атрибутивный член является калькированным, а базовый элемент – заимствованием из английского языка, например: «двухдолларовый» брокер < *two-dollar broker* «член фондовой биржи, который выполняет инструкции за других брокеров <...> При возникновении этого вида услуг комиссия, которую брал такой брокер, составляла 2 доллара за сотню акций» [БЭС-2004].

Рост числа заимствований-англицизмов со значением лица, принадлежащих специальной лексике экономической сферы, делает актуальными задачи, связанные с фиксацией этих единиц специальными лексикографическими изданиями, а также изучением их реального функционирования в речи самих участников деловой коммуникации.

² Крысин Л. П. Калькирование в русском языке конца XX века. // Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004. - с. 222.

Первая задача, как показали результаты анализа экономических словарей с точки зрения отображения ими данного лексического пласта, решена лишь частично. Так, например, такие широко используемые в экономическом подъязыке номинации, пришедшие из английского языка, как *ретейлер*, *ресейлер* / *реселлер* / *риселлер*, *фрилансер*, *девелопер*, *байер*, *гринмейлер*, *бренд-менеджер*, не зафиксированы пока ни в одном из использованных нами специальных лексикографических источников.

Коммуникативные особенности функционирования некоторых широко известных терминов (таких, как *брокер*, *дилер*, *дистрибьютор*, *менеджер* и *риелтор*), уже не раз становились материалом социолингвистических и психолингвистических исследований, посвященных освоению иноязычной лексики различными социальными группами носителей русского языка [Рябова 1996; Какорина 2000; Митирева 2002].

В настоящем исследовании сделана попытка выявить особенности использования заимствований, принадлежащих к различным участкам финансово-экономической терминологии, а также нескольких калькированных профессионализмов со значением лица в речевой практике русскоязычных экономистов по сравнению с использованием их эквивалентов в речи англоязычных коллег.

В качестве метода получения информации, необходимой для такого рода сопоставления, было выбрано анкетирование, проводившееся среди двух равных по численности групп носителей русского и английского языков в возрасте 25–40 лет, занятых в различных сферах экономики и бизнеса. В анкете был приведен список из 23 наименований лиц, предваряемый заданием:

- 1) оценить собственное знание термина, отметив подходящий вариант из закрытого списка;
- 2) в том случае, если термин знаком, строчкой ниже дать его определение (несколько определений) или заменить близким по значению словом (выражением).

Результаты анкетирования позволяют сделать некоторые предварительные выводы, касающиеся совпадений и различий в

терминологической компетенции участников деловой коммуникации на русском и английском языках. Так, например, из всех терминов, послуживших материалом для эксперимента, 7 наименований обозначают понятия, актуальные как для русскоязычных, так и для англоязычных специалистов (*брокер / broker; бренд-менеджер / brand manager; дилер / dealer, девелопер / developer, провайдер / provider, ретейлер / retailer, трейдер / trader*), 4 наименования (в основном единицы профессиональной лексики, которые, однако, зафиксированы практически во всех лексикографических источниках) практически не известны ни тем, ни другим (*джоббер / jobber, «доктор компании» / company doctor, «акционер-диссидент» / dissident shareholder, «черный рыцарь» / black knight*), еще 3 существительных со значением лица больше известны опрошенным англоязычным экономистам (*комплаенс-контролер / compliance controller, скальпер / scalper и «ракетный ученый» / rocket scientist*).

Неожиданным итогом эксперимента оказалось то, что два наименования из предложенного списка, обозначающие лицо по совершаемой им противоправной деятельности в области бизнеса (*рейдер / raider и гринмейлер / greenmailer*), оказались больше знакомы русскоязычным участникам деловой коммуникации, в то время как их англоязычным коллегам они известны мало. Это, на наш взгляд, объясняется экстралингвистическими причинами – большей актуальностью деятельности такого рода для современной российской действительности, а также широким освещением, которую она получает благодаря СМИ.

Анализ дефиниций, данных информантами обеих групп, позволяет констатировать использование ими пяти наименований из предложенного списка, а именно терминов *бренд-менеджер / brand manager, ретейлер / retailer, сток-брокер / stockbroker, фрилансер / freelancer* и «бык» / *bull* в очень близком, почти тождественном значении.

Особенности интерпретации значений других номинаций русскоязычными и англоязычными специалистами касаются выделения различных дифференциальных признаков. Так, например, спецификой

употребления термина *брокер* / *broker* в его общеотраслевом значении русскоязычными информантами можно считать выделение ими дифференциальной семы, связанной с местом работы брокера (чаще всего – биржей), в то время как опрошенные англоязычные экономисты чаще указывали на объект деятельности брокера, который мог варьироваться в зависимости от их индивидуального опыта (*goods, services; shares or business interests; real estate, securities or other commodity*).

Другие различия, связанные с указанием на преимущественное употребление некоторых многозначных терминов в одном из нескольких (общеотраслевых или частноотраслевых) значений, можно наблюдать как между представителями одной профессии, владеющими разными языками, так и внутри групп русскоязычных / англоязычных информантов, занятых в разных сферах экономики и бизнеса.

В *Заключении* обобщаются итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Исследованная номинативная зона является одним из наиболее подвижных пластов специальной лексики экономической сферы. Качественные и количественные изменения в составе наименований происходят вследствие усложнения понятийной сферы данной области знания и деятельности человека, а также расширения международного сотрудничества.

Проведенное исследование выявило необходимость регулярного упорядочивания отдельных официальных наименований лиц по роду деятельности, осмысления фактов парадигматического варьирования терминологических номинаций, соблюдения большей точности в характере определения терминов со значением лица.

Перспективным в этой связи представляется создание специальных экономических толковых и двуязычных словарей наименований лиц, являющихся субъектами экономической деятельности.

Другой важной задачей, обусловленной ролью межнациональной коммуникации в профессиональной сфере, представляется также продолжение выявления национального и интернационального компонента в

терминологической компетенции участников деловой коммуникации, говорящих на разных языках.

Содержание диссертации изложено в следующих *публикациях*:

1. О заимствованиях в наименованиях лиц в современной русской экономической и общественно-политической лексике // XII международная конференция по функциональной лингвистике «Функционализм как основа лингвистических исследований». Сборник научных докладов. / Отв. ред. А. Н. Рудяков – М., 2005. – С. 46-47 (в соавторстве).
2. Номинации лиц в современных экономических словарях (соотношение нормы и речевой практики) // Проблемы языковой нормы. Тезисы докладов международной конференции Седьмые Шмелевские чтения. / Отв. ред. Л. П. Крысин. – М., 2006. – С. 135-137.
3. О лексикографическом отображении номинаций лиц финансово-экономической сферы в специальных словарях // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2006. – С. 481-494.
4. О способах номинации лиц в сфере экономики и бизнеса. // Русский язык в школе, 2006 - № 6 (в печати).